3-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 5

СМЕХАЧ

ФЕВРАЛЬ 1925 Ленинград, Просп. Володарского, 53-а. Ред. тел. 5-49-78, конт. тел. 1-68-80 Цена 25 коп.

„БОРЬБА С ВРЕДИТЕЛЯМИ"

Во многих селах селькомы, прежде чем выдать подписчикам, просматривают газеты и, если находят что-нибудь о себе „конфискуют" и подписчикам не выдают ни одного номера.

Рис Б. Антоновского

Председатель (читает газету): **„При-с-та-ла... со... со-ба-ка... ры-жа-я..."**
Зампред: **Ишь ты! Не иначе, на меня прохвост намекает! Кумфисковать!!!**

ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ

Рис. Ив. Малютина

Староста Калиныч, — лицо, всегда обращенное к деревне.

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК.

ПАЦЮКИ.

Ой, и веселые ж начальники, бодай их корова, живут на южных железных дорогах!

Глядите, люди добрые, на сию писульку *от 11 декабря 1924 г.*

Мироновки, Ольшаницы, Б.-Церковь, Владимировки, Новомиргород...

ДСП. Сидоренко, Сучкову, Моисееву, кассиру Радашевичу, весовщику Кваше, Судаку, Бондаренко...

Объявляется выговор за халатное и небрежное отношение к служебным обязанностям, результатом чего при ревизии инспектором РКИ *в Сентябре и Октябре 1922 года* были обнаружены неисправности и упущения.

Это-ли не скорость? Не успели подчиненные проштрафиться в 22-м году, а уже в 24-м и выговор готов!

А посмотрели бы вы, как „сии начальники“ горилку хлещут: на два года вперед!

КАНАТИК и ВИНТИК

Сообщает рабкор Щука:

У входного семафора ст. Жилево, по случаю недостаточно правильного открытия семафора, остановились почтовый и товарный поезда.

Вызванный для исправления семафорный слесарь нашел, что вся неисправность заключалась в ослаблении фонарного канатика, — исправил и донес об этом рапортом начальнику участка. Осердился начальник участка и созвал комиссию, на которую в Жилево прибыли: из Каширы—ревизор движения, надсмотрщик телеграфа и семафорный слесарь; из Москвы—помощник начальника участка. Кроме того, участвовали начальник станции Жилево, два помощника и местный надсмотрщик телеграфа.

И еще раз установили, что фонарный канатик, действительно, ослаб.

А что ослаб и, может, даже совсем вывалился винтик из головы (чьей?—не скажем)—об этом забыла потолковать комиссия.

„Что за комиссия, создатель!“ Разве можно, чтобы в голове не хватало винтика?!

МЕДИЦИНА

Из ж.-д. больницы ст. Шарья (Сев. ж. д.) была выписана гр. Журавлева (жена стрелочника).

Дойдя до вокзала (это с пол-версты), Журавлева почувствовала наступающие роды и, зайдя в дамскую уборную, тут же и разрешилась. А где был врач, когда выписывал больную? Я, мол, не спец, товарищи. А где были 4 акушерки?

Врачу, ежели он, например, зубной, —в этом деле—ни в зуб толкнуть. Что касается четырех акушерок, про них справедливо сказано в писании:

„Одна акушерка—плохо, а четыре—еще хуже“.

ГРОМКАЯ ФАМИЛИЯ

Нам доставлена копия документа:

Пом. Коммерч. Ревизора М. Б. Б

На ст. Городок в 14 ч. 12 минут я, пом. Нач. Военных Сообщений З. В. О. Каменев К. И. просил ДСП позвонить ДС Витебск и справиться о возможности прицепки вагона прямого следования Ленинград—Смоленск—Орел к поезду, долженствующему отправиться из Витебска, так как поезд, с которым я следовал, запоздывал. ДСП вызвал Витебск, и к аппарату подошел Ревизор Движения. Я представился, назвав свою должность и фамилию, и просил справку о том, не ушел ли уже из Витебска поезд, и есть ли возможность прицепки к нему прямого вагона, добавив, что об этом же просят все пассажиры вагона. Ревизор Движения ответил: хорошо, передам Начальнику ст., но прямого ответа не дал. Прибыв в Витебск, обнаружилось, что поезд на Смоленск еще не ушел и что моя просьба *и особенно*, (что видно из Ваших слов) *фамилия* произвела совершенно неожиданное для меня действие; поезд был только потому и задержан на 50 минут. Просим порекомендовать агентам дороги обращать внимание на должности, а не на фамилии, а в случаях сомнений проверять точность путем обратного вызова или же просить телеграфное или телефонное подтверждение у ДС тех ст. в которых происходит разговор.

При моем разговоре от ДСП ст. Городок с Ревизором Движения, присутствовала гр. Наталья Влад. Прудникова (пассажирка), проживающая в гор. Смоленске, Верхне-Пятницкая 3.

Помощник Нач. Военных Сообщений З. В. О. Каменев.

14/XII. Н. Прудникова.

„Смехач“ как будто предчувствовал этакую историю: в 19 номере (24 г.) „Смехач“ смеялся над улицей, по которой—„все Каменевы живут и все Лев-Борисычи“ (в связи с разрешением именоваться фамилией любого революционного вождя, кроме Ильича).

А теперь не до смеха.

Вдруг да есть такая улица? Вдруг она скопом пожелает использовать „фамильное“ преимущество?

Все поезда остановятся!

Рекомендуем агентам железных дорог научиться отличать настоящего Каменева от поддельных.

ОПЯТЬ СТРЕЛОЧНИК

Грустная, тяжелая повесть...

На станции Толмачево служит стрелочник Дырко. У стрелочника—местком № 38, начальник станции и жена. У начальника станции—жена тоже.

И у всех у них—одна баня. Моючись в бане, повздорили жены. Кто виноват? Разумеется, стрелочникова жена.

Созвал местком делегатов на срочное заседание и—

Протокольно всю семью стрелочника Дырко *на год лишил бани*. Да потом смилостивился и постановил: *лишить жену стрелочника Дырко на три месяца бани.*

Увы! Что может поделать одинокий стрелочник Дырко против такого количества дырок в месткомских головах?!

РЕДКАЯ КРАЖА

О редчайшем случае кражи сообщает Пензенская газета „Трудовая Правда“.

Пропал санитарный уголок при ИЗО на ст. Пенза 2. Раньше он был в квартире врача, а теперь совсем исчез.

Поискать надо, товарищи: может, под стол к ДС‘у Пенза 2 закатился, а может, врач хитрец в кармане носит. Чтоб не украли!

ВНИМАНИЕ!!!

Товарищи читатели! Не видал ли кто собачки, — чтоб ей сдохнуть, анафеме,—охотничья, сука пяти лет, совершенно черная Никаких подпалин и пятен, волос волнистый, рост средний, ошейник ременный. Разговаривать, конечно, не обучена, а по кличке—Арга. Сбежала подлая 13 января из дома Кирокозова, на станции Кавказская, и неизвестно, где скрывает местонахождение. Между прочим, зарегистрирована в Сасовском уездном отделении Союза Охоты, Рязанской губернии.

Не подалась ли подлюга на родину?

Ежели кто встретит, хватай за волнистый волос и, без всяких разговоров, доставь товарищу Макаренко, зав. Магазином Представительства Гл. Конторы Известий ЦИК СССР (Агентство по распространению Советской и Партийной печати, Крапоткинск. Отдел Куб. Чер. Обл.).

Еще можем сказать, что форменное отношение об этой чортовой собаке направлено Агентством по распространению Советской и Партийной печати в Местное Отделение Транспортного Отдела ГПУ.

А ГПУ насчет собачки и в ус не дует: переслало копию отношения в „Смехач" и пишет:

> Если найдете нужным, приобщите „распространителя к отделу „40 лошадей и 8 человек". Дальнейшее приобщение (т. е. к лошадям или людям)—по усмотрению редакции.

За такое халатное бездействие в розысках самовольно транспортирующей казенной собачки и срыв налаженной работы Агентства — „Смехач" привлекает Транспортный Отдел ГПУ к ответу: *заявление в „Кружок Любителей Канареек" послано.*

ИНДЮКИ У КОЛОДЦА

Совсем, как в романе Кнута Гамсуна—„Женщины у колодца". Место действия—колодец станции Комаровцы. Но собираются у колодца не женщины, а индюки Н-ка станции и Н-ка 13-го участка службы пути.

Индюки, сидя на перекладине колодца, лопочут, как женщины из романа, а ведут себя, как необразованная птица, для которой не ощутительна разница между колодцем и дамской уборной.

> Люди, идущие по-воду, бросают ведра и бегут в контору ПЧ 13 с ходатайством избавления воды от индюков. Неподалеку стоит Н-к станции и гадает:
> — Мои? Не мои? Деэсовские или Печеэсовские? Чьи индюки на колодце?
> А индюки продолжают свое дело у колодца.

„Смехач" находит, что такое подражание Кнуту Гамсуну уместно только наполовину: ***кнутом*** бы этих индюков!

КРУПНОЕ ДЕЛО

Оно началось еще 15-го июля 1924 года и до сих пор не закончено.

В создании объемистой папки бумаг *дела № 679* принимают участие все, начиная с Юротдела Ю. З. ж. д. и кончая коллегией Ленинградского Нарсуда. Оно прошло через десятки регистратур, почтовых этапов и прочих инстанций—и пройдет еще через столько же.

Если подсчитать, сколько стоит бумага, время и энергия, затраченные на это дело,—волосы встанут дыбом.

В чем же сущность дела?

В иске Юротдела Ю. З. ж. д. к некоей гражданке г. Ленинграда о взыскании с нее, за провоз багажа сверх нормы, штрафа в размере *47-ми копеек.*

Юротдел! Мы готовы внести эти 47 копеек.

Откажись, Юр, от *„дела!"*

ДОНСКАЯ МЕДИЦИНА ИЛИ „ЛУЧ СВОБОДЫ"

Самые простые физические методы лечения существуют в Донбассе. В „М. Правду" пишут:—

> На заводе „Луч Свободы" (Донбасс, Константиновка) нет медикаментов для оказания первой помощи пострадавшим. Заводоуправлению не раз уже говорили.
> — Иоду, бинт,—кричит рабочий, обрезавший руку.
> — Нет ничего, — отвечают ему, — ты засыпь песком и заклей глиной, оно и пр йдет.

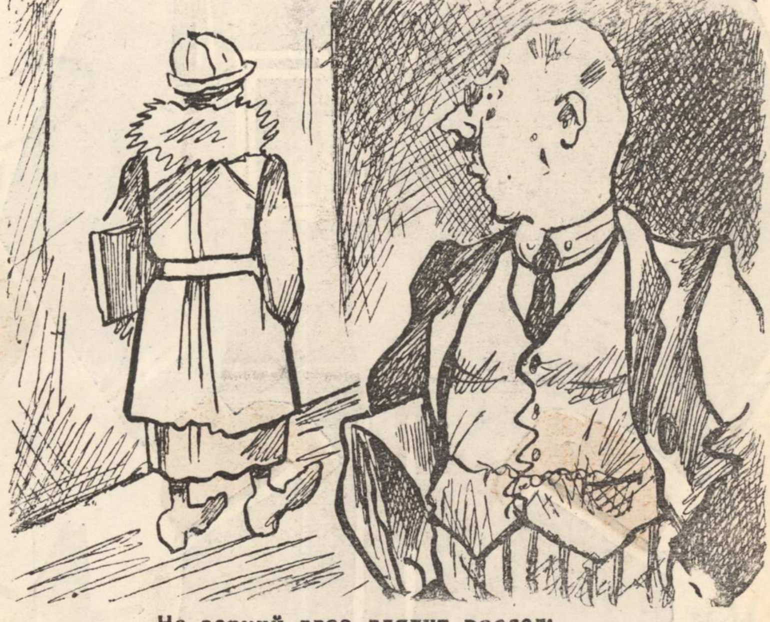
Хорош „Луч Свободы"! — Светит да не греет. А взгреть кой-кого не мешает!

ПО ОДЕЖКЕ ПРОТЯГИВАЙ НОЖКИ

Рис. Н. Радлова

Не верит сбывшейся надежде:
Открыт
Кредит
В Центроодежде!!

Но зоркий глаз глядит вослед:
— Эге! Роскошный туалет?!
Столь буржуазную персону
Держать на службе нет резону!

И вмиг она *сокращена,*
И слышит голос из окна:
— Сполна покрыть извольте прежде
Задол-жен ность Центроодежде.

О БЕСКОНЕЧНО МАЛЫХ ВЕЛИЧИНАХ

Рис. В. Лебедева

Иностранный рабочий — русскому: **Смотри, товарищ,—между нами кажется, стоит что-то, едва заметное..**
— А это *видный меньшевик* Абрамович.

„СТРАШНЫЙ ГОСТЬ“

Во время стоянки парохода „Ленин“ въ Порт-Саиде, французские и английские военные суда беспрерывно освещали его прожекторами.

На палубу были введены английские полисмены. (*Из телеграмм*).

Рис. Л. Бродаты

Ленин в буржуазном освещении.

НЕ ТАК ПРОСТО

— Лицом к деревне? Кажется, давно-ли
Послали мы в подшефный сельсовет
Брошюру: „Новый вид семян фасоли“
И целый пуд прочитанных газет?
Трехполье—зла разительнейший фактор...
Но стоит-ли звонить в колокола?
По пятаку отчислили на трактор
Давно-ль мы для подшефного села?
Мы заву в срок отделываем спальню...
А как закончим—решено давно
Сварганить и послать в избу-читальню
Одну скамейку... То-то и оно!

А будто суть—в цене за штуку ситца?
Ну, это, братцы, липа... колдовство...
Да разве-ж поле лучше всколосится
И просо уродится от того?

Нам ситцем заниматься не манера.
Нам ситец не к руке и не к уму.
Нам, брат, по специальности—фанера,
Которая деревне ни к чему!
Деревня и без нас натешет бревна.
Про ситец-же пусть думает текстиль!
. . . .
Товарищи! Поверите-ль? Дословно
Вот многих разговоров суть и стиль.

Стыд тем, кто как баран идет за стадом!

Послал газетку тетке Марье на дом
И думает прослыть родным отцом...
Он до сих пор стоит к деревне задом—
А не лицом!

А. д'Актиль

РОКОВОЙ ЧЕРТЕЖ

Кино-драма в 5 частях с эпилогом, выпуска 25 года
Кино-Смехач. Ленинград—Москва.

ПОСЬЯЩЕНЬЕ

Тебе, российский пролетарий,
Чей пыл врагом не укрощен,
Тебе простой кино-сценарий
От сердца мною посвящен.
О, вы, питомцы волокиты,
Милльоны канцелярских крыс,
Чьи зубы в папках тайно скрыты
В тени запретнейших кулис,—
Архивные разройте ямы—
Душа щетинится, как еж:
Не там ли части кино-драмы
С заглавьем „Роковой Чертеж"?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Ударил гудок в морозное небо.
Раскрылись ворота. Пахнуло зимой.
С недоеденной краюхою хлеба
Слесарь Кошкин шагает домой.
Любовь золотит жизни бедной лохмотья,
Не найти у любви хрустального дна—
Ниспослана Кошкину Загсом Авдотья,
Авдотья Кошкина, мать и жена.
Встречает. Кормит. Поит чаем.
И Колька, сын Кошкин,—тут, как тут.
— Ну что, малец? Живем—не скучаем?
Чмокнул сынишку и взялся за труд.
Труд тайный. Чудесный. Забравший недели.
Вынула из шкафа сверток рука—
Разложил Кошкин части модели
Нового самодельного чудо-станка.
Скребут за стеной осторожные мыши.
Сопит Кошкин. Работает, третий месяц не брит.
Авдотья ходит на цыпочках... тише...
Ефим Федотыч Кошкин творит.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Москва. Ильинка... Народу-то сколько!
Чуйки. Зипуны. Полушубки. Меха.
Остались далеко Авдотья и Колька.
Продал Кошкин буфет ради В.С.Н.Х.
Вот, вот-он, в толпе на гудящей Ильинке...
Пугают автобусы... Трещит мороз..
... Не спросить ли, часом, вот этого, в финке?..
— Скажите, товарищ, где—Высcовнархоз??
Пришел. Погрузился в Советское пекло.
Колотится сердце. Машинки стучат.
Пропал бы, когда пути не пресекла
Экскурсия местных лихих фабзайчат.
Повели. Показали. Объяснили толком.
Вошел в кабинет. Отряхнул пальтецо.
Лежали толстейшие книги по полкам,
И Ленин со стенки посмотрел в лицо.
Глянули спецы на модель—ни звука...
Прочертили на бумаге—сорвались с мест:—
Молодчина Кошкин! Прекрасная штука!!
Скорее бегите в станочный трест!!!
Москва. Ильинка. Народу-то сколько..
Какой разношерстный, живучий народ...
Не знают про счастье Авдотья и Колька...
Ну-с, Кошкин Ефим, не зевайте—вперед!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Звенит трамвай, огибая бульвары.
Мчится Кошкин по кольцу Б.
Считает Кошкин сердца удары.
Не доверяет Кошкин огромной судьбе.
Остановка у треста. В тиши кабинета—
Развернутый сверток. Пред. Зампред. Секретарь:—
— Изумительно! Необыкновенно! Но без Тех-Комитета
Не можем. Не смеем. Нам очень жаль!
Эх, стоит ли вздыхать о малой помехе,
Когда вся Москва признала модель...
Что значат жалкие в жизни прорехи,
Когда Ефим Кошкин попадает в цель?!
Улицы... Улицы... Улицы.. К ночи
Много улиц прошел и нашел Комитет.
А потом вышел Кошкин, в числе Кошкиных прочих:—
Не сказали комитетчики ни да, ни нет!...
Вздохнул. Развернул в подворотне бумагу:—

В Севзап-Гайку на отзыв.
Мойка 100. Ленинград.

Прибавил Кошкин в переулке шагу...
Вокзал и Максимка—Кошкин едет назад.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Года пробежали над шумной Москвою —
Тридцать лет и три года... Дядя Кошкин, ау!
Ты снова с седою бредешь головою,
С моделью под-мышкой пытая Москву.
Твой Колька с сынишкой работают в поле.
Немало на рынок ушло барахла.
О, сколько чернил ты безропотно пролил,
Взывая к Москве из родного угла!...

. . . .

Заседанье Стан-Треста.—Дело в шляпе. Не ждали?
Последний чертеж. Тех-бюро и—конец!
Ну что, старина? Имянинником стали?
Ну и слесарь советский! Каков молодец!!
— Вот, протянуть бы полгода до чуда,
Когда премирует станок Совнархоз!..
Площадь вокзальная, полная люда...
Пальто... Полушубки... Трамваи... Мороз.
Свет вечерний устало сражается с тьмой..
Поезд тронул, и Кошкин поехал домой.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

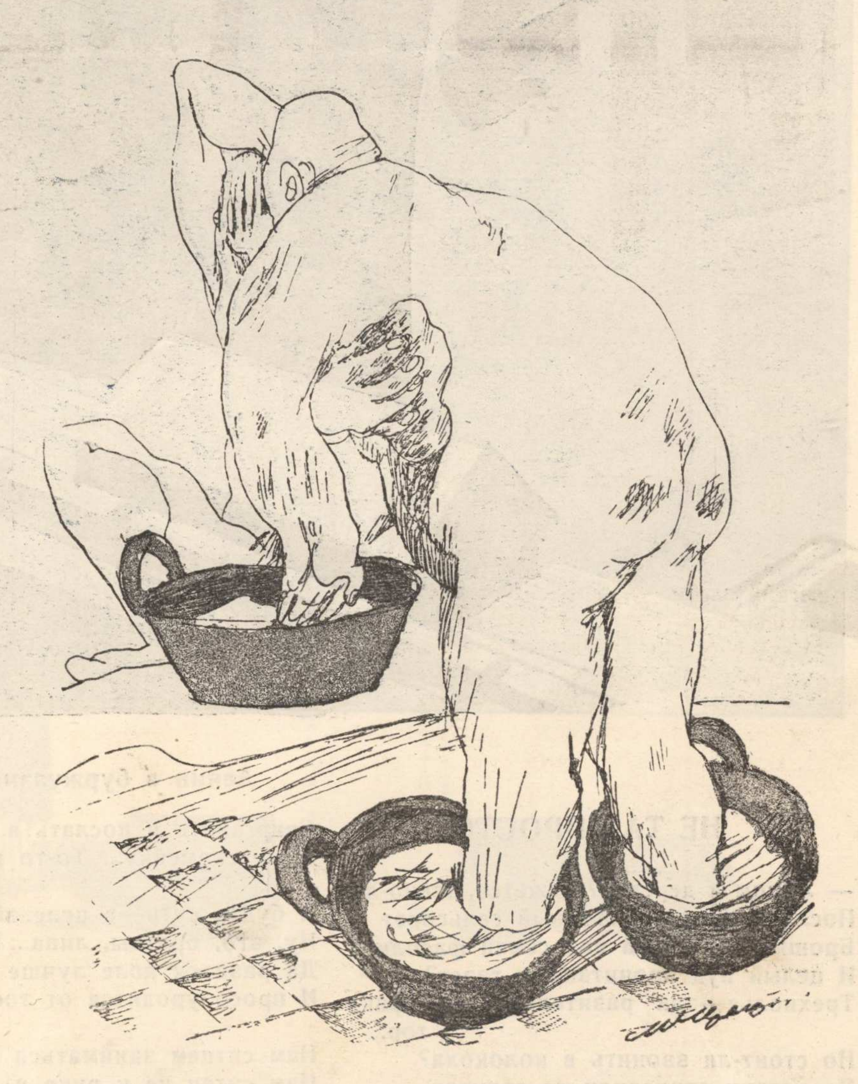
Тучный немец подъехал к дверям Стан-Треста.
Пред. Зампред. Секретарь.—Вот—последний патент:
— Экономия! Точность! Минимум места!—
Пред. Зампред. Секретарь обалдели в момент.
Немцу тучному с гордостью бросили разом:—
— Сами сделаем тоже, потребен лишь срок...
Осчастливить не можем заказом...
Да ведь это же Кошкинский Чудо-станок!!!
Кошкин! Кошкин!!! Не вы ль предложили?
Немец вышел. Курьеры помчалися прочь—
Но Ефима Федотыча в эту же ночь
За две тысячи верст схоронили.

ЭПИЛОГ

Драма кончена. Гаснет печальнейший стих.
Но сверкают слова эпилога:—
Кошкин умер—скорее спасайте живых!
Вот они... Стали в хвост у порога!!

Александр Флит

ТОНКИЙ И ТОЛСТЫЙ
(В бане)

— Скажите, к каким мерам вы прибегаете в случае большого наплыва покупателей?

— К неклейменым-с!

ЗАЛОГ ПОБЕДЫ

Был в кооперации и такой случай: назначили так называемого „коммуниста“; он проворовался, украл несколько сот. Во второй раз тоже назначили „коммуниста“—увы, опять проворовался. На третий раз мужики чешут затылки и говорят: мы выберем коммуниста, но вы внесите за него несколько тысяч залога.

...Мы знаем, что к партии примазывается иногда шваль, которой мы еще не вычистили.

(Из речи т. Зиновьева)

Рис. Г. Ефроса

— В вашем сочувствии, товарищи, — залог победы кооперации!
— Это верно, что—залог... Правильно сказано. Кабы залогу тысяч пять золотом, мы согласны...

ХИМИКИ

Нынче, граждане, химия всем известна. До масс дошла. Все, скажем, химические и физические законы напролет известны.

Какой нибудь, представьте себе, физический закон,—например: от теплоты тело расширяется,—мало известный при царском режиме и при временном правительстве, теперича ясен, как на ладони.

Однако, есть физические законы, известные и раньше, при любом государственном строе. Это, например, ежели тело водой попрыскать, то тело тово, прибавляется в весе.

Одна текстильная фабрика так и делает: обливает шерсть водой.

Ежедневный газетный орган про это с меланхолией пишет:

> „Ткачи сдают готовые куски товара на вес и, боясь нехватки в весе, спрыскивают товар водой“.

Такой, конечно, химический подход к текстильной промышленности мне, граждане, не нравится.

Конечно, я бы не прин л это так близко к сердцу, если-б не брюки. А то—брюки.

Суконные брюки я люблю носить долго. Мне не нравятся такие штаны, в которые сунешь два раза ноги, и они расползаются *).

Вот, например, бывшие брюки я носил двенадцать лет. И все они были как новенькие.

И уже революция грянула, гражданская война, нэп, а я все ношу, и ношу. Такая, представьте себе, чудная материя попалась. Даже, откровенно сознаюсь, она еще лучше от носки стала. Блеск такой богатый пошел, мягкость, элегантность — дух вон.

Я бы эти брюки еще двенадцать лет носил, если-б в бане не сперли. А то сперли в бане.

Конечно, пришлось купить новые. Потому—прохладно, и милиция косится. Издевательство, говорят, над общественным вкусом. Ежели, то-есть, гражданин не при брюках, хотя в длинном пальте

А какое, помилуйте, издевательство, ежели из предбанника сперли? Жутко, милые...

А новые брюки—плохие удались.

На стул, скажем, сел, за гвоздь слегка тронул—рвутся За дверную ручку карманом зацепил—опять рвутся. В гости пришел, нагнулся под стол, чтоб тарелку или бутерброд поднять—обратно рвутся и расползаются. Жутко, милые.

Жена, на что уж дама прочная и сантиментальная, и то не выдержала.

— Ежедневно, говорит, шью ваши брюки, Григорь Иваныч. Всю, говорит, общественную работу или сходить к управдому—за них забросила. Пущай говорит, лучше развод, или купите новые.

— Гражданка, говорю, погодите ерепениться. Сейчас схожу в магазин—пущай обменяют.

Хорошо. Поносил я брюки еще два месяца для ровного счета, заявляюсь в магазин.

— Что вы, говорю, граждане, такое дерьмо продаете?

— Да,—говорит заведывающий,—товар порченый. Товар, говорит, для весу водой на фабрике обливают. А он преет и портится.

— Вес, говорю, в брюках мне не касается. Прошу обменять.

Менять заведывающий не стал, но предложил купить новые. Так я и сделал.

А что текстильщики так поступают, то смешно и обидно. Ну, случилась нехватка, ну привесь к общему куску какую-нибудь тяжелую ерунду, или гирьку. Можно даже неклейменую. А то водой обливать! Жутко, милые.

Мих. Зощенко

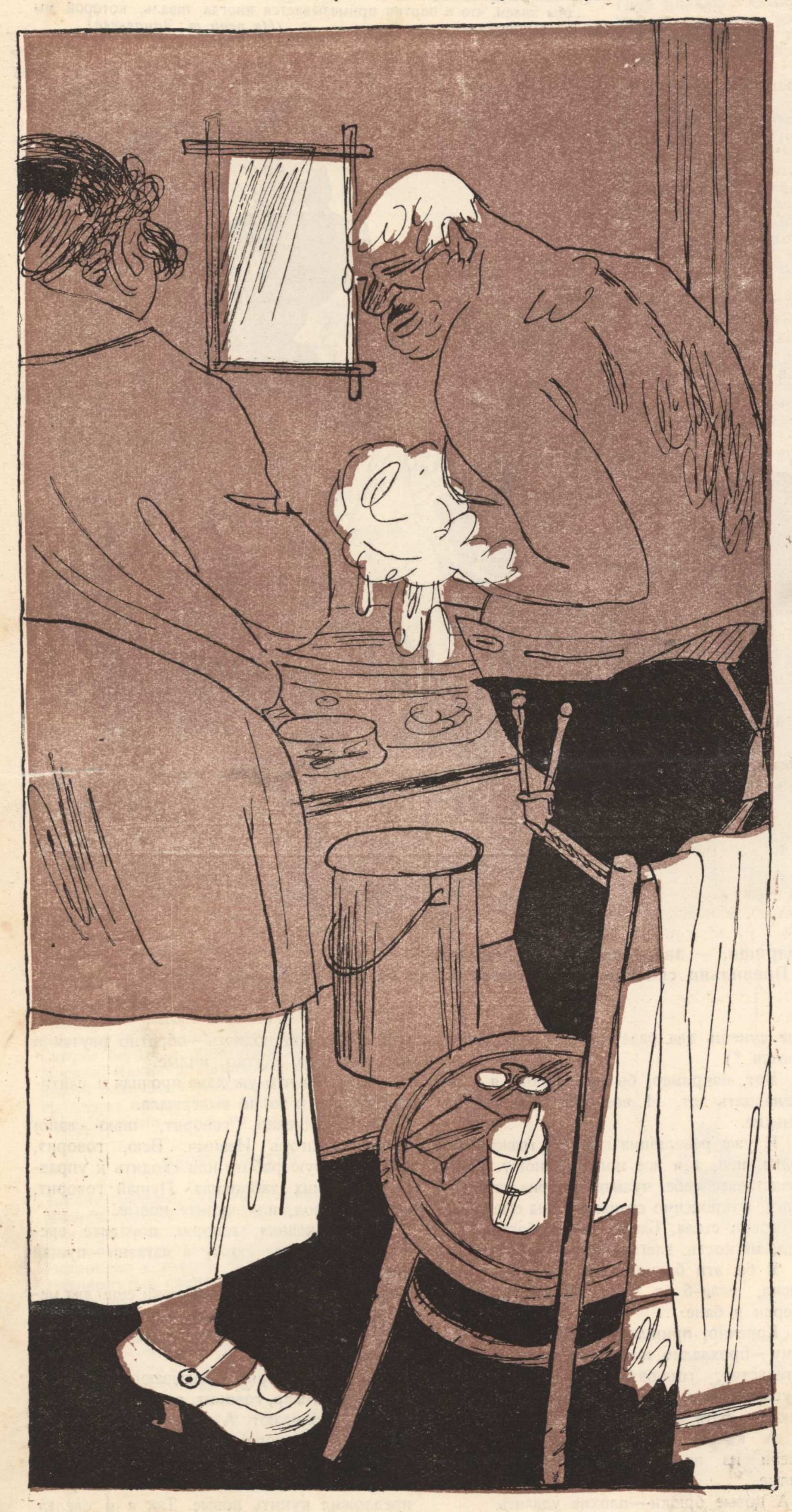
*) Брюки, а не ноги расползаются. *(Прим. авт).*

ВОЗДУШНАЯ ТЕМА

Предполагается выпустить в продажу специальное мыло ОДВФ. (*Из газет*).

Авио-частями и авио-вузами намечается кампания ликвидации среди населения „воздушной неграмотности. (*Из газет*).

Рис. Л. Бродаты

— Батюшки, какой душистый воздух! Войти нельзя—до чего пахнет!

— А это я душечка, ликвидирую воздушную неграмотность мылом ОДВФ.

МУРЛО

Ночью Кутявкин ехал на извозчике и думал, о важном думал:

— Дескать, сбурю я извозцу николаевский рупь, чем чорт не шутит? Рупь — новенький, серебряный, вот мурло Николашкино только... Да что мурло? Ежели решкой дать, оно конешно,—может, и обнаружит промеж пальцев этакое непотребное... николаевское, ну, а ежели орлом... Непременно орлом попробую!

Извозчик подъехал к дому.

— Тэкс,—промямлил Кутявкин,—тебе значит братец 40 копеек?

— Прибавили бы гражданин!

— Ладно, ты хорошо вез, гривну прибавлю! Гони с рубля полтину сдачи.

— Покорно благодарим, а сдачу... можно!

И извозчик начал рыться в кармане.

— Где же мурло? — думал Кутявкин ощупывая рубль. Ага, вот! Получай братец!

Извозчик взял рубль, повертел его на ладони, заставив этим кутявкинские мурашки набежать под самую что ни на-есть спину.

— Бесприменно мурло увидит!

Мгновение для Кутявкина — вечность.

— А настоящий этот рубль, гражданин?

— Ну, а какой же?

— Кто их знает, теперь многие николаевскими суют!

— Нет, этот из банка.

Извозчик взял. На его ладони звякнула мелочь. Два двугривенных и один гривенник — Кутявкину сдача.

Кутявкин зажал сдачу в кулак и пошел к воротам. Дернул ручку звонка к дворнику.

А извозчик медлил уезжать. Вот, ведь!... Он лениво слез с козел, поправил что-то у лошади, а потом попросил у Кутявкина спичку.

— Курить хоцца!

Кутявкин колебался недолго.

— Дашь спички — мурло николаевское увидит, обязательно мурло увидит и...

— Нет у меня спичек — некурящий...

...Дворницкое „из которого номера“?— спасение для Кутявкина. Он быстро юркнул в ворота. Нутро—благоухающее ликование.

— Ловко я ему сбурил, вышло так, что этот дуралей извозец привез меня за 12 коп. Хо-хо! Пусть-ка сдаст рубль в банк, 62 копейки дадут, а он мне новешенькими полтинник отчекрынил!

Дома не раздеваясь прямо к Глаше:

— Смотри Глашка, нюнила ты, что николаевский рубль никчемушний, а я его сбурил за милую душу. Видишь сдачу.

Кутявкин разжал кулак и... (бесконечное „и“).

Глашка увидела, да, да! — увидела на ладони Кутявкина—два двугривенных и один гривенник... николаевские!

Бор. Перфилов

НЕ СТОИЛО

— Что вы делали до 17 года?
— Ждал февральской революции.
— Что вы делали после февральской революции?
— Ждал Октября.
— Что вы сейчас делаете?
— Состою крупье в клубе.

БОРЬБА С ДОРОГОВИЗНОЙ

— Куда вы, товарищи, такой компанией?
— В книжный магазин.
— Никак, целую библиотеку покупаете?!
— Где там!.. в складчину одну книжку, да хотим на общий вкус выбрать.

СТИХИРА

(Патриаршая)

Настроив голос клирный
На глас седьмый стихирный,
Пою скандал всемирный
Умилительно.
Дерзнемте, канонархи,
Воспеть о патриархе
Всех греческих епархий
Вразумительно.
Споем в стихире нашей,
Святитель-патриарше,
Как гнали тебя взашей
Непочтительно.
А так как ты „особа“,
За верой смотришь в оба,
То все сие особо
Оскорбительно.
И греки, знать, недаром
Кричат в порыве яром
Безбожным янычарам:
— Возмутительно!
И сзади мирной ряски—
Неверным для острастки—
Блестят штыки и каски
Ослепительно.
За пастыря Христова
Вся Греция готова
В поход итти крестовый
Приблизительно!
А мы, как маловеры,
Не имам вовсе веры,
Хоть врете вы без меры
Убедительно.
Поняв сие „колено“,
Мы тайно зрим полено
В руках у Чемберлена
Положительно.
Так что же вы заснули?
Вы б голосом блеснули,
Воспевши о Моссуле
Оглушительно:
Взбранной воеводе победительная!

Р. Волженин

БИОГРАФИИ
И ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Европой правят несколько человек, имена, биографии и характеристики которых обязан знать каждый просвещенный гражданин.

Материал строго проверен, за что ручается редакция, контора и даже экспедиция.

За объективность и беспристрастие ручается сам автор.

I.

ЧЕМБЕРЛЕН

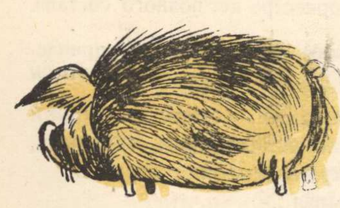
Происходит от матери Лэди и отца Лорда.

После взятия им первого приза на Дерби, был пожалован орденом „Уздечки“ и назначен министром.

В 1916 году он утонул, и с тех пор ему, как говорится, везет, как утопленнику.

Блистая полным отсутствием ума, что, впрочем, составляет отличительную черту каждого англичанина, рожденного от Лэди и Лорда, Чемберлен делает мировую политику.

Не обладая никакими талантами, что составляет вторую отличительную черту потомка Лэди и Лордов, Чемберлен руководит страной.

Впрочем, добросовестность историка требует сказать, что не совсем еще установлено, этот-ли Чемберлен утонул в 1916 году. Возможно, что тот был его дядя, но это значения не имеет. Мертвый лорд даже ценнее живого, и это их сближает с родственными им по крови иоркширами.

Лучший иоркшир при жизни все-таки свинья, а самая глупая свинья после смерти становится ветчиной.

Так и лорды: после смерти, когда они перестают мыслить и говорить, они становятся менее вредны и, следовательно, более полезны.

II.

ЭРРИО

Соотечественник и земляк Робеспьера.

Разница лишь в следующем: Робеспьер был небольшого роста и большого ума, а Эррио наоборот: маленького роста и маленького ума.

Происходит из хорошего „шелкового“ семейства и сам до назначения премьером был шелковый.

Был в Москве, где на каждом шагу выражал свое удовольствие и восхищение.

Только однажды, проходя мимо дома, где помещается Коминтерн, почувствовал себя нехорошо и упал в обморок, в каковом находится до сих пор.

В обморочном состоянии он и был назначен на свой высокий пост, но обморочить ему еще до сих пор никого не удалось.

Питается исключительно немецким мясом. Говоря об СССР, тяжко вздыхает и про-себя шепчет:

— Тут, кажется, не пообедаешь...

И правильно. Тут тебе не Германия...

III.

МАРКС

Это не тот Маркс, который Карл Маркс, а тот Маркс, который маленький-маленький карлик, почти как насекомое, и который состоит теперь министром в Германии.

Карлик Маркс в первый день своего рожденья заявил:

— Я пришел в мир, чтобы опровергнуть знаменитое изречение, будто живой пес лучше мертвого льва.

И он своей дальнейшей жизнью опроверг это блестяще.

Несмотря на свой беспрерывный громкий лай в сторону СССР, современный Марксик большой популярности не имеет.

Довольны им только капиталисты, которые, внимая лаю его, полагают, что можно спать спокойнее.

— Все-таки, — думают они, — сторож...

И время-от-времени бросают ему кость.

IV.

ЛЮТЕР

То-же немецкий министр. Однофамилец знаменитого Лютера, который полмира заразил лютеранством.

У великого немецкого поэта Гете есть песенка о блохе, которая стала министром.

Многие склонны думать, что великий поэт обладал даром предвидения и что песнь о блохе написана им о нашем современнике, немецком министре Лютере.

Действительно, Лютер отличается блошиным умом и блошиным искусством прыгать с одной идеи на другую.

Великие поэты были, несомненно, большими провидцами.

V.

МУССОЛИНИ

Тут биограф чувствует себя в очень неприятном положении. Чего не напишет, скажут, что это лесть.

Биограф напишет:

— Муссолини в молодых летах был разбойником.

И сейчас поднимется крик:

— Биограф подкуплен, поэтому он льстит.

И, действительно, кто-же не понимает, что для Муссолини слово „разбойник“ звучит, как похвала.

Биограф напишет:

— Муссолини был продажная душа.

И поднимается справедливый крик:

— Опять польстил... Сколько получил!

В самом деле, кто-же не знает, что для Муссолини „продажная душа“ — лестное звание!

Биограф поэтому кладет бессильно перо.

Оль

ТЕАТРАЛЬНОЕ

— Когда бодрствующий может заснуть?...

— При плохой постановке пьесы:

„Когда спящий проснется“...

„СОВРЕМЕННЫЙ СИНТАКСИС“

Учитель: Скажи мне, Смирнов, во фразе: „Крестьянин проходит мимо купца“—где здесь подлежащее?

— Квартира купца.

— Какое же это подлежащее?

— Подлежащее уплотнению.

— Послушайте, Холинов, почему вы в слове „червонец“ поставили твердый знак?

— Потому что мой папаша говорит: „Я вижу твердый знак только в червонце!“

ДЛЯ РУКОВОДСТВА

„В подъотделе землеустройства Сызранского УЗУ на входной двери лозунг: — „Коли дело есть,—смело можешь лезть!“

Предлагаем несколько совершенно готовых плакатов. Годны в любое учреждение. Пользуйтесь!

ДИРЕКТОРУ:

Вам хотя по делу надо,—все-ж не лезьте без доклада!

ЗАМЗАВУ:

Тут сидят чины постарше! Обратитесь к секретарше!

ОТВ. СЕКРЕТАРШЕ:

Я на час пошла в киношку. Ожидайте понемножку!

МАШИНИСТКАМ:

В эту комнату не при, мы вас очень *же ву при.*

КАССИРУ:

Не отсвечивай у кассы: я один, а прочих массы!

СПРАВОЧНОМУ ОТДЕЛУ:

Просим граждан с нежной лаской:
— Справку взял,—и сыпь колбаской!

МЕСТКОМУ:

Задарма не проедайся! Объяснил и убирайся!!!

ШВЕЙЦАРУ:

Просят на пол не плевать и окурков не бросать. Посетителей хороших просим шлендать без калошев!

УБОРЩИЦАМ:

Ежель кто сорит семянки, тот, известно,—хуже шпанки!

ДЛЯ ВОРОТ:

— Останавливатца строго вос прыщ яица. за ето строго полагаетца!

Е. Симбирский

ЗАПИСКИ ЗАВ. КЛУБОМ

Май 24 г.

— Природа пробуждается по случаю весны. По всему природному фронту—оживление. В клубе также вся работа протекает отлично. Только с мотором киноаппарата вышла буза: куда-то заподевался.

Пойтить поискать.

— Мобилизовал сторожа и хоровой кружок во главе с инструктором на поиски затерявшего мотора. С пением народных песен обшарили как есть все помещение сверху до-низу, — не нашли. Вот тебе и клубная работа! Завтра, например, сеанс должен быть, а вертеть нечем.

— Скандал и только: нету мотора и вертеть нечем. Надо бы собаку из угрозыска, да опасаюсь огласки. И без того какой-нибудь чорт в газетку отпишет: рады придраться ко всякой мелочи. Жаль—не хватает образования, а то персонально сел бы заместо мотора, чтобы открутить сеанс.

— Сеанс отменил по случаю „чистки кино-лент.“ Ничего—сошло.

Юнь.

— Вертеть нечем. Остальное протекает отлично.

— Довертелись! Заместо бюста стоимостью в 400 рублей — мелкие кусочки... Голова становится дыбом.

— О разбивке бюста составил протокол. Кто виноват, неизвестно. Подозреваю физкультуру.

— Физкультура кивает на драмкружок. А мне не легче: ни бюста, ни мотора. Вертеть нечем.

Юль.

— Работа кипит. Налаживаем „Живую Газету“. Дружно вынесли клубную пианину в сад: газета будет протекать под музыку.

— Первый № „Живой Газеты“ протек превосходно. Передовицу насчет происков мирового капитала читал Бабкин.

Я читал пожелания.

— Готовим второй №. Полагаю выпущать каждую неделю по номеру. Что такое? Потерялся занавес со сцены и шелковые занавеси с окошков. Готовлю по этому случаю стихи в очередной номер.

— Работа кипит, недочеты изживаются. Второй №—выдающий.

Стихи насчет занавеса и занавесок произвели фурорт:

Где, где-же тот занавес со сцены?
Ужель несознательно перешит в штаны?!

Август.

— Ходил по клубу, в поисках темы для следующего № „Живой Газеты“. Ничего не обнаружил.

— Ура! Есть тема: в духовом оркестре потерялся барабан (турецкий) и медная труба большого масштаба. Пишу стихи.

— По случаю дождливой недели, пианина в саду отсырела. Пианист заявил, что не согласен играть на сырой, так как она не издает нужных звуков. Неужели срыв „Живой Газете“?!

— Обошлось отлично. Дружно вынесли из клуба рояль. Для чего она на трех ногах?—неизвестно. Выносивши из клуба, одна нога сломалась. Устроили инвалидную протезу из пустой бочки. Все сошло отлично.

Пианину велел высушить. В случае, отсыреет рояль,—будет готовая смена. Не просверлить-ли с-поднизу рояля дирочки для стока проточной дождевой воды?

— Сволочи! Так и знал! Пропечатали в „Правде“ злобную клевету за подписью „Скорпион“.

Вот она, эта гнусная нападка безответственного жулика:

ВОТ ТАК КЛУБНАЯ „РАБОТА“!

(*Первая фабрика Госзнак, Москва*)

В летнее время в нашем клубе произошло много непорядков, виновные в которых до сих пор не привлечены к ответственности. Прежде всего, пропал мотор киноаппарата. Разбили бюст Ленина стоимостью в 400 рублей. Вынесли из клуба пианино в сад для живой газеты и оставили его в саду. Оно долго там стояло, мокло под дождем и ржавело. Когда пианино перестало действовать, вынесли в сад также для живой газеты рояль. Когда его выносили, по небрежности сломали ножки. В клубе потеряли шелковые двойные занавески с окон в 5 кв. арш. каждая, потерялся занавес со сцены. Наконец, утеряно несколько инструментов фабричного оркестра. Благодаря этому, теперь в оркестре нет полного состава, и он не может играть.

Виновные в этих беспорядках должны быть, наконец, привлечены к ответственности. ***Скорпион***

— Спешно сочиняю опровержение, а также,—стихи для живой газеты. Пианист докладывал, что рояль успела таки отсыреть, и струны полопавши. Небось, на зло жулик полопал струны!

А пианину сперли, несмотря, что сырая...

Ладно! Обойдусь без музыки.

Ив. Прутков

ИСКОПАЕМОЕ

Под **Ленинградом** обнаружены следы первобытного человека: черепки, осколки сосудов и обломки хозяйственных орудий.

Рис. Н. Радлова

Следы первобытного человека, — как их представляет неопытный в археологии „Смехач“.

МАШИНИСТКА

Целый день страда у
Тони:
Шесть часов
Ловит взор на „Ре-
мингтоне“
Бисер слов...
Губки Тони — земля-
ника!
Ананас!
Ну, а в сердце за-
гляни-ка,
Там—Парнас!
А заглянете в глаза
вы —
Сожжены...
Ах, не даром в Тоню
Завы
Влюблены.
Носят фрукты и кон-
феты,
Пастилу,
И слагают словно
Феты
„Ей“ — хвалу...
Но... не купишь де-
вьи „виды“
Калачем,
И ссгались „Индиви-
ды“
Не при чем...
И узнали Завы скоро,
Что она
В черномазого раб-
кора
Влюблена...
Прозевали, прозе-
вали,
Не скрутить.
Злы, но все-ж дерз-
нут едва-ли
Сократить!
Завам — смерть по-
пасть рабкору
Под перо.
Неизлитые укоры
Жгут нутро.

Михаил Андреев

ВМЕСТО РЕКЛАМЫ

„Настольная справочная книга сельского хозяина“, под ред. Котельникова, стоит—30 р., а со скидкою 24 р. „Итак крестьянину, чтобы купить настольную книгу, нужно продать 60 пуд. хлеба“.

Сдача продналога? Нет. Съезд крестьян на „престольный“ праздник? Нет. Просто, любознательные мужики привезли хлеб, въ обмен на справочную настольную книгу.
Факт, который больше похож на сон издателя.

— Хлебное дело!... За одну настольную книгу—60 пуд. на стол!

СРЕДИ РОДИТЕЛЕЙ

В Балахнинской школе I ступени „имени Карла Маркса и предисполкома Стрелкова“—родительское собрание. Родители собираются медленно, рассаживаются на низенькие парты и ожидают прибытия президиума. От нечего-делать ведут разговоры; темы педагогические.

— Опять учебники новые потребовали, —говорит томная мамаша лысому совработнику.—Я в прошлом году для моего Ванечки на три рубля купила, думала для Тосечки останутся, а, оказывается, новые надо... Опять расходы.

— Обременительно, обременительно... —поддерживает мамашу совслужащий...—А чем новые учебники лучше старых? Только что без ятей?

— Да разве же можно их со старыми сравнить!—восклицает мамаша. — В наше время учебник был серьезный, обстоятельный, а теперь что? Игра... и название ему „Игра и труд“...

— Совершенно справедливо, сударыня; учебники были серьезные и до тонкости деликатные. Вот, к примеру приведу, племянница моя Верочка изучала естественную историю в институте по учебнику Износкова. Сразу видно, что составитель—человек не только знающий, но и салонно воспитанный, и на обложке значилось „Краткий курс естественной истории Износкова, преподавателя женского Родионовского Института и Мариинской женской гимназии в Казани“. Заглянул я как-то в него и что-же? Читаю на 265 странице: „Корова отличается от быка *только* меньшим ростом, меньшими складками кожи под шеей и, вообще, своим более миролюбивым видом“. Положим, не вполне верно, что только этим, но зато как деликатно! Ну, конечно, недоразумения бывали. Иду я как-то с Верочкой за город гулять, глядим—стадо пасется, и здоровенный бык травку щиплет. „Посмотри, дядюшка, какая коровка пестренькая“,—говорит Верочка. „Это бык, миленькая“,—отвечаю... „Ах, нет, дяденька, ты ничего не понимаешь, смотри какая она миролюбивая, и складок под шеей мало“.

В разговор вмешивается опухшая личность неизвестного социального положения.

— Не могу согласиться с вами, гражданин-товарищ. Нынешние учебники много лучше и куда больше практической пользы приносят. Вот у меня сынок Егорка. Гляжу, решает задачи, и ничего у него не выходит. Подошел я ему помочь, вижу: учебник хороший, составил тов. Ланков, называется „Арифметический задачник на основе обществоведения для трудовой школы I ступени“. Читаю задачу № 434: „Из 3 пуд. картофеля получается 1 ведро вина. Какое количество вина можно выгнать из всего годичного урожая картофеля в уезде—2536155 пудов?“ Разве знать не любопытно и не поучительно? А размах-то какой, ширь какая... Из всего годового урожая картофеля в уезде!

— Развивается ребенок, подсчитывает,—ему и полезно.

— Посмотрел я еще задачу № 433: „Пуд ржи дает одно ведро вина. Сколько четвертей ржи потребуется для стольких-то ведер?“. Вот вам и разнообразие: то из картофеля, а то изо ржи. Ребенок сразу и видит, что выгоднее.

— И не промахнется, — поддерживают голоса:—В плепорцию составит, по положению... как повар по книжке...

— Или еще задачка № 374,—не унимается родитель:—„Из торфа можно выделывать винный спирт, при чем 100 пуд. торфа дают 9 вед. спирта. Сколько ведер можно получить с десятины торфяных залежей, если куб сухого торфа весит 300 пудов?

— Из торфа?!—раздаются восхищенные голоса: Недаром говорится — век живи, век учись. Вот бы нам на торфяные места-то!

Кое-кто сокрушенно вздыхает. В зале появляется президиум.

Вл. Казанский

СОВРЕМЕННАЯ БЫЛИНА

Стоял богатырь в кабинете, на распутьи:
Налево пойти—на ставку жить.
Направо пойти—деньгу нажить.
Только двинулся богатырь направо, мигом его сцапали и
Отправили
Прямо... в Губсуд.
Тут ему и капут.
Сказке—конец, а делу—ход.
Вот!

А. М.

1001 ВОЗМОЖНОСТЬ или „ВЫДАЮЩАЯ“ ШУБА

Рис. Б. Антоновского

АГИТАТОР

Комсомолец Петькин переехал на новую квартиру. Новый Петькинский квартирохозяин где-то служил, возвращался поздно. Петькин также возвращался поздно, так как с завода спешил в столовую, из столой в клуб. Встречались они только по праздникам на дворе, или в коридоре.

— Ну, как, товарищ, делишки?—улыбаясь, спрашивал старик.

— Ничего, товарищ, работаем,—гудел баском Петькин—нам нельзя не работать, мы—смена!

Старик трепал его ласково по плечу и говорил: хорошее дело, готовься, товарищ.

Однажды старик, улыбаясь, сказал:

— Эх, хотелось бы мне быть комсомольцем!

Петькин встрепенулся:

— А вы в партию, товарищ, вступайте, сначала будете кандидатом, а потом и членом РКП.

— Мне уж не вступить,—сказал старик и поглядел в угол.

— Ничего!—ободряюще сказал Петькин,—и не такие старики вступают. У нас вот семидесятилетний вступил...

И Петькину захотелось съагитировать.

— Вы—пролетарского происхождения, человек, видно, трудящийся, вам бы надо было вступить в РКП. Жили бы по заветам Ильича и хорошо было бы.

— Я стараюсь жить по заветам Ильича...

— Так в чем же дело?!—искренно обрадовался Петькин:

— Эх, надо вам обязательно познакомиться с Мишкой—он живо бы вас съагитнул!..

— Ну?!

— О! в два счета!!. А то, хотите, я вам книжек принесу?. Живо вступите!

— Нет, мне не вступить.

— Угу,—промычал Петькин—понимаю!.. вы из царских прислужников?!

Старик рассмеялся.

— Или судимость есть?

Старик захохотал.

— Почему же вас не примут.

— Потому, милый товарищ, что я в партии уже двадцать пять лет.

Петькин покраснел и сказал:

— А я то все мечтал вас съагитировать.

Исидор Гуревич

ОБНОВЛЕННАЯ ПОГОВОРКА

— Кто без бога ни до порога, того с богом за порог.

„РЕНТГЕН ПО НОВОМУ“

— Обвиняемый, что вы скажете в свое оправдание по поводу принятой вами взятки?

— Я не знал, что это взятка, так как он держал ее в закрытой руке, и мне приходилось смотреть на взятку — сквозь пальцы.

КОШЕЛЕК

На торжество передачи самолетов, парикмахер школы воздухофлота Чибисов пришел с женой и ребенком Сашкой на руках. Как человек свой, он протискался сквозь толпу людей, со значком Доброфлота, к аэропланам и даже объяснения давал жене и Сашке:

— Это вот, например, юнкер, а этот косенький—фарман.

И добавлял без гордости окружающим:

— Я сам тоже вроде как бы по летательной части: авиаторов стригу и брею.

Торжество началось: заиграла музыка, подошло начальство, конный милиционер сдавил народ к изгороди.

— Вззз...

Чибисов задрал было голову, как вдруг заприметил, что народ снимают на кинематограф. И другие заметили. Чибисов не сробел и, выпячивая голову, первым полез к аппарату. На цыпочки встал, Сашку над головой поднял и даже не чувствовал, что на ногах у него стоят какие-то чужие ноги. Но тут торжество кончилось. Чибисов, не спеша, вытер носовым платком загрязненные ботинки и с Сашкой и женой степенно пошел вслед за народом.

На углу, у вертлявой девченки в красном платке, хотел купить Сашке яблоко. Пересмотрел все их—нет ли червивых. Выбрал одно за пятак, хотел расплатиться, хлоп по карману, а кошелька-то нет. Нет и нет! Передал Сашку матери, бегом на поле—ничего. Значит, сперли. Ну, сперли и сперли. Кошелек, известно, не собака. Объявления не поместишь, что, дескать, вот потерял замшевый кошелек. За утайку буду преследовать по всей строгости законов. И не столько кошелька было жалко,— кошелек-то бабушкин был,—сколько денег.

Прошло таким манером дней 20. А на 21 день было объявлено, что в кино— „Арс, сверх программы, пойдет „Передача самолетов“. Занял Чибисов у соседа денег и пошел с женой в „Арс“. Пришли, сели на первые места, просмотрели пять убийств, дошло дело до „передачи“.

Чибисов даже дыханье задержал: все, как полагается--самолеты, музыка. Народ кричит в зале:

— Смотрите, Иван - то Николаич! Маруська то зубы щерит! Хо, хо, хо!.. ха, ха, ха!..

И увидал тут Чибисов — себя, Сашку, жену свою—как в зеркале. Но только что это?! Здесь же явственно увидал, как какой то пожилой мужчина и в очках лезет к нему в карман. Не выдержал Чибисов, вскочил:

— Стой! Стой! Держите вора!

— Где? Где?!

Народ в зале тоже повскакал — все за карманы свои хватаются:

— Стой, сукин сын!—кричит Чибисов— Верти картину обратно!

Шум был большой, картину остановили, провернули еще раз—верно: вор. Кто советует на экран ищейку напустить, а кто вырезать этот кадр для угрозыска.

Кадр вырезали, передали по назначению и вора в трехдневный срок нашли. Нашли при нем и кошелек. Пустой, правда. Только бабушка и выиграла... А вы говорите: т-е-а-т-р... Даешь кино!.

В. Тоболяков

МУДРОСТЬ СОЛОМОНА

Рис. Л. Г.

Во время ремонтирования мечети Омара в Иерусалиме найдена часть храма Соломона.

— Этот камень—от храма Соломона?! Врешь, старик. Подсовываешь дрянь, а небось настоящий камень прячешь?

— О, добрый господин, камень, который я прячу за пазухой, не может тебе понравиться... но когда нибудь ты получишь его бесплатно.

АВТОМАТИЧЕСКАЯ ЛЮБЕЗНОСТЬ

Скоро в Москве на улицах будут установлены автоматы. Опустив монетку, покупатель получит товар по своему выбору. Если бы товара в автомате не осталось, вместе с монеткой выпадет карточка:

— „Товар вышел, извините".

Рис. Н. Р.

— „Извините,—весь товар вышел".
— Спасибо, милый. Пойду выбирать из следующего.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

ЛОВКАЯ МУЗА

Одна ленинградская газета, вспоминая о забытой всеми усадьбе Лермонтова, пишет:—

> В усадьбе Арсеньевых протекло детство поэта, рано лишившегося матери; *на руках горячо его любившей бабушки и стала посещать его муза.*

До сих пор мы были уверены, что муза—существо крылатое и передвигается, исключительно, по воздуху. Оказывается, Лермонтовская муза передвигалась с помощью оконечностей ближайших родственников поэта. Что и говорить—ловкая муза!

ЦЕРКОВНАЯ ОТРЫЖКА

Если бы вас, читатель, спросили: существуют ли в новом быту С. С. С. Р. обряды,—вы бы, не задумываясь, вспомнив отделение церкви от государства, ответили бы—нет.

И напрасно. Вот, например, „Вятская Правда" с гордостью пишет:

> Октябрины состоялись в деревне Юсово, Слободского уезда. *Обряд* был совершен над дочерью беспартийного крестьянина Салтыкова.

Хорошо было бы сотворить над редакцией газеты обряд очищения от церковных предразсудков. Да, видно, некому.

БАШКИРСКАЯ БЛАГОДАТЬ

Понятие о хозяйственном благополучии, в особенности, в деревне—вещь относительная, но у селькоров „Красной Башкирии" эта относительность принимает угрожающие размеры:

> Экономическое состояние волости можно считать крепким. Это подтверждается цифрами: безлошадных—45 проц., безпосевных—14 проц., неимущих коров—28 проц. и неимущих никакого скота—28 проц.
>
> *М. Седой*

Странное благополучие! Надо караул кричать, а Седой ура кричит.

Не даром говорится:

— Седина в голову, а... головы-то и нет!

ОБ УЖАХ

Как известно из зоологии, самым обширным семейством безобидных неядовитых змей являются ужи. Ужи бывают — водные, древесные.

Существует еще одна разновидность: *уж стихотворный.*

Этот уж давно приручен и перешол на положение симпатичного домашнего животного.

Вот что пишет о нем поэт из „Красной газеты" (Ленинград)

> Уж рабочий с жалобой-мольбой
> Не тянулся к ризе парчевой...

Таков мудрый стихотворный уж: он не тянется, а к нему тянутся поэты!

НОВОЕ О БОГАТЫРЯХ

Любопытную биографическую подробность о Богатыре-Потоке сообщает другой поэт на страницах „Ленинградской Правды".

Оказывается, что Богатырь-Поток —

> ...как сказочный детина,
> *Спать веками мог —*
> *Без дорог.*

Какой же сон без дорог?! Хоть бы паршивую проселочную дорожку под голову подложил — чудак-богатырь!

ТЕАТР И ИСКУССТВО—ПИСАТЬ РЕЦЕНЗИИ

Две столицы—Москва и Ленинград.

Два рецензента—Х. Херсонский и А. Гвоздев.

И—одна и та же пьеса „Учитель Бубус" в театре Мейерхольда.

А теперь попробуем сравнить рецензии:

Х. Херсонский (в „Известиях"):

> Своей новой постановкой Вс. Мейерхольд стремится разрешить легкую, повидимому, шаблонную, задачу самыми сложными, тяжкими способами и этим приводит в недоумение зрителя.
>
> Мейерхольд превратил всю пьесу почти что в трагедию.
>
> Приемы, заимствованные из китайского и японского театров, были бы уместны в другом случае, но здесь они придавили комедию Файко, ее легкость смешливость, ее быстрый темп.
>
> .... Эти приемы насыщают спектакль психологией и упорно воздействуют на зрителя, но, к сожалению, все это сделано в таком стиле и так применено не к месту, что выглядит лишь как некая эстетическая причуда, не увлекающая, а лишь ошеломляющая зрителя. И потому-то спектакль в итоге скучен, тяжек и вызывает недоумение.
>
> Смутная „углубленность" спектакля не заостряет, а только затуманивает массовому зрителю агитационное значение (в особенности, музыка Шопена и Листа!).

А. Гвоздев (в „Красной Газете"):

> „Бубус" Мейерхольда — это *театральная симфония*, новая страница в истории русского театра,—следующая, вторая глава ее, после первой, написанной в свое время Станиславским.
>
> Театрал жадно воспринимает огромное мастерство театра, вложенное Мейерхольдом в постановку пьесы Файко „Учитель Бубус".
>
> Спектакль ведется по сложной партитуре где вещь, свет, звук, музыка, движение, голос и слово играют роль отдельных инструментов в оркестре, объединенном твердой целевой установкой и твердой художественной голей режиссера. Музыка как бы вправлена во все элементы спектакля. Она ритмизует его, поднимает и подготавливает внимание зрителей.
>
> Для заострения агитационного стержня и для усиления воздействия на зрителя в спектакль вводится музыка.
>
> ...... Дискредитируется „аполитичная" интеллигенция с ее культом Шопена и Листа.

Вывод из сопоставления этих двух диаметрально различных отзывов напрашивается сам собой:

Читатель, если ты услышишь человека, хулящего „Смехач", не верь ему, ибо через две минуты встретишь другого, который будет хвалить „Смехач", со всем пылом культурного понимающего индивидуума.

Лучше всего самому прочесть журнал от первой до шестнадцатой страницы, и тогда (мы заранее уверены!) ты подпишешься на него, без долгих размышлений.

(На один месяц—60 коп.; на три месяца—1 р. 70 коп.; на шесть—3 р. 20 коп.)

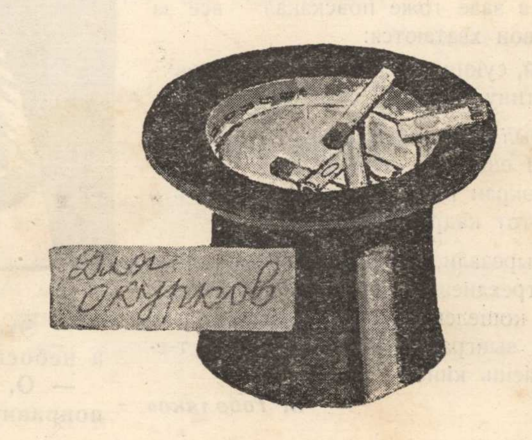

Рис. Л. Г.

МИЛИЦЕЙСКИЙ ПЕРЛ

В „Моск. Правде“ помещен протокол вол. милиции, производившей обыск у селькора Лапицкого, протокол, заставляющий, к сожалению, вспомнить лучшие образцы царской полицейщины:—

„1923 года 27 декабря я стр. М—р Стр волости прибыли в дер. Кабановку и получил негласные сведения, что у бывшега секре таря сельсовета, а также и у брата фальшивые документы: я взял с собой председателя Корнея Федоровича Ковалева и сотского Афанасия Голубкова. Придя к указанному гражд. Конону Ивановичу Лапицкому и сделали обыск. При обыске оказалось: ниже следующее: *книги подозрительные*, както 1) „Как люди на белом свете живут“, III тома, 2) *Крылова, 1 том*, 3) *Чехова, том V*, 4) *Демьян Бедный, I-я часть*, 5) *„Малоземелье и как с ним бороться“*, 6) „Три месяца войны“, 7) „Путешествие к лесным людям“ 8) „Вестник могилевского земства“, 9) „Жилище и постройки животных“, 10) *„Учительство и советская власть“*, 11) „Нетленные мощи“, 12) „Среди тайных чудес“, 13) „Закон об учредительном собрании“, 14) *„Букварь“*, 15) „Как люди на белом свете живут“, II тома, 16) „Что за страна Япония“, 17) Салтыков, том X, 18) *„Герой труда“* и т. д., всего 22 книги. Все книги принадлежат изъятию. Как видно по печати, книги раньше принадлежали библиотеке новозыбковского благотворительного общества. При этих книгах забрана разная переписка до 17 года и с 17 по 23 год включительно, 1 ружейный ремень. Постановил: все бумаги и книги изъять и представить на распоряжение начальника волмилиции.

27/IX—23. Стар. м-р *Савченко*.

Председатель кобановского сельсовета *К. Козлов*.

Соцкий *Голубов*.

Бедный Демьян! И он попал „в осиное гнездо контрреволюции“!

Вместе с букварем, Чеховым и Крыловым.

Бедный селькор!

Бедная власть на местах!!!

ВЯЗЕМСКИЙ ПРЯНИК

С массами нужно говорить простым языком. Эту истину прекрасно усвоила вяземская газета, публикуя такое объявление:

Каждый интенсивник должен подписаться на газету

„ТОВАРИЩ“

Прочтут вяземские рабочие и крестьяне объявление и решат про себя: люди мы простые, не „интенсивники“, к нам и не обращаются. Не выпишем газеты, и баста!

ПОДХОД СЗАДИ

Толково, общедоступно и образно пишет Челябинская „Советская Правда“:

Чтобы быть в безопасности, и не разбить себе головы, мы должны *усиленно заняться за воспитание своих задов*. („Сов. Правда“, № 16 от 20 января).

Правильно! Автор, вероятно, намекает на свой задний ум.

НИЖЕГОРОДСКИЙ И ФРАНЦУЗСКИЙ

Одну из разновидностей восточного вопроса мы узнаем из заметки в 26 номере „Рабочей газеты“ про Московскую Восточную академию:

Зайдите к ним в столовую и услышите замечательный оркестр восточных языков.

Мы знали песни без слов,—оказывается, что даже оркестр может быть со словами, по крайней мере, на восточном языке!

ДЕМЬЯНОВЫ ПЛАТКИ

(Вместо басни)

Пролетарские писатели имеются. Пусть не первого ранга. Пока—не беда. Пусть три сопливеньких, но свои.
(Из речи Демьяна Бедного)

Мы настолько выросли, что, право, пора бы уже научиться вытирать сопли. *(Примечание редакции „Правды“)*

Рис. Н. Р.

— По „Правде“ сказать, придется, пожалуй, подумать о платочках.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК „СМЕХАЧА“

Валуйки. В-му. Ваша рукопись „Юмореска“, упав неудачно со стола, сломала ногу сотруднику. Воздерживайтесь от присыла таких громоздких вещей.

Вологда. Феде Прибою. Начало хорошее.

На дверях ярлычек, а на ярлычке искривленными буквами нарисовано: *„Призедюм“*.

Остальное слабовато.

Екатеринослав. Т. Нит-ву.

„Напечатайте в симпатичном „Смехаче“ мое талантливое произведение. А как там насчет гонорару—нельзя-ли“?

Можно. И напечатать можно, и гонорар можно. Только вы, очевидно, забыли вложить в конверт талантливое произведение.

Ново-Николаевск. Мухе. Рассказец:

„С упомянутым выше гражданином девица Марья Петушкова неоднократно встречалась в общественных местах, исходя из чего заранее наметилось сближение этих двух представителей обоего пола“...

Скажите, Муха, — как вам, удалось не помереть от такой суконной канцелярщины?

Воронеж. М. Вол-ну.

„Психологический подход“ недурен, но, к сожалению, растянут. Работайте, старайтесь писать сжато — чтобы словам было тесно, а мысли просторно. Отнесемся внимательно.

Рязань. Циплику. Вы спрашиваете:

„Кто я?
Вопрос, клокочущий меня“.

Отвечаем: вы—человек, думающий головой, которая в анатомии называется совсем иначе. Бросьте зря изводить марки.

Владивосток. Кенару.

„Едва только проснулся Протоплазмов после первой брачной ночи“,

— как сразу попал в ваш рассказ!

Если-б знал, не просыпался бы.

Стихи удачнее рассказа, но о попах надоело.

Поселок Ленина, Иркутской губ. В. Стародумову.

„Кто живот беспощадно терзает,
Словно черствый жестокий палач?
Это каждый, я думаю, знает,
Каждый сразу ответит „Смехач“!

Своей похвалой вы нас подводите: а вдруг да узнает о таком воздействии на животы местный Губздрав?!

Издатель: „ГУДОК“ Ответственный редактор А. С. Андрейчик

Ленинградский Гублит № 3968. Типография „Инвалид Печатник“ Ленинград, Улица Воинова, 26. Тираж 60 000 экз.

ВРЕМЕННАЯ ЗАДЕРЖКА

Рис. А. Радакова

Воюющие в окрестностях Шанхая армии прекратили военные действия на одну неделю, в связи с празднованием китайского нового года.

— Потерпи, Чи-фу, еще немного: через три дня кончится святой праздник, и тогда мы тебя казним.